

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Б.

20.02.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Саськова К.Ю., Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 20.02.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 10.06.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. послужила жалоба К.И.В., поступившая в АП СПб 05.06.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 11.06.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 26.09.2024 адвокатом Б. допущено нарушение требований подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом».*

Нарушение выразилось в следующем.

В производстве Куйбышевского районного суда города Санкт-Петербурга находилось гражданское дело № по иску ООО «Жилкомсервис № 2 Центрального района СПб» к К.И.В. и Ф.И.К. об обязанности демонтировать рекламные конструкции на фасаде многоквартирного жилого дома.

Интересы Ф.И.К. на основании соглашения об оказании юридической помощи № 10/гр-01 от 10.05.2024 представляет адвокат А.М.А.

13.05.2024 адвокат Б., предоставив ордер № на представление интересов К.И.В. в Куйбышевском районном суде г. Санкт-Петербурга, ознакомилась с материалами гражданского дела № .

При этом соглашение на оказание юридической помощи между адвокатом Б. и К.И.В. не заключалось.

Адвокат Б. по просьбе адвоката А.М.А., представляющей в гражданском деле интересы Ф.И.К., ознакомилась с материалами гражданского дела в суде на основании ордера на представление интересов К.И.В.

Адвокат обязана была предпринять все разумные меры к надлежащему оформлению своих взаимоотношений с потенциальным доверителем, и в обязательном порядке получить согласие лица, в пользу которого заключается соглашение. Иной подход создаёт обоснованные сомнения в намерениях адвоката, подрывает доверие к нему.

Ознакомившись с материалами гражданского дела в суде, адвокат Б. поступила доступ к сведениям, составляющим конфиденциальную информацию о К.И.В.

Вне зависимости от реальности разглашения такой информации, в подобной ситуации податель жалобы находится в состоянии обоснованного опасения разглашения или использования конфиденциальных сведений, полученных о нем адвокатом.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства извещены о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 20.02.2025 надлежащим образом.

Заявитель К.И.В. на заседание не явился, о причинах неявки не сообщил, представителя не направил, об отложении слушания дела не ходатайствовал.

Адвокат Б. на заседание явилась, частично согласилась с заключением Квалифкомиссии, признала, что, не проверив сведения о доверителе, сообщённые ей адвокатом А.М.А., попросившей заменить её при ознакомлении с материалами дела, допустила грубую неосторожность при оформлении ордера; ответила на вопросы членов Совета.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Квалифкомиссия установила, что в производстве Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга находилось гражданское дело № по иску ООО «Жилкомсервис № 2 Центрального района СПб» к К.И.В. и Ф.И.К. об обязанности демонтировать рекламные конструкции на фасаде многоквартирного жилого дома.

Интересы Ф.И.К. на основании соглашения об оказании юридической помощи № 10/гр-01 от 10.05.2024 представляет адвокат А.М.А.

13.05.2024 адвокат Б., предоставив ордер № на представление интересов К.И.В. в Куйбышевском районном суде г. Санкт-Петербурга, ознакомилась с материалами гражданского дела № .

Указанные обстоятельства подтверждаются фотокопией обложки гражданского дела, содержащей сведения об ознакомлении адвоката Б. с материалами гражданского дела, ответом председателя Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга от 28.05.2024, корешком ордера № от 13.05.2024 и не оспариваются адвокатом.

Квалифкомиссия согласилась с доводами адвоката Б., что по просьбе заболевшей коллеги – адвоката А.М.А., представлявшей интересы

Ф.И.К. на основании соглашения об оказании юридической помощи, она (Б.) ознакомилась с материалами дела, где ответчиками выступали – К.и Ф.. При этом ею была допущена техническая ошибка, выразившаяся в ознакомлении с материалами дела по ордеру на представление интересов не Ф., а К..

В своих пояснениях от 01.08.2024 адвокат А.М.А. подтверждает, что привлекла к оказанию юридической помощи Б., поскольку находилась у стоматолога со сложной операцией, не могла пропустить запись на ознакомление с материалами дела, а соглашение с клиентом позволяло это сделать. При этом А.М.А. подтверждает, что неверно указала адвокату Б. фамилию доверителя.

После ознакомления с материалами дела адвокат Б. к исполнению поручения доверителя адвоката А.М.А. не привлекалась.

В свою очередь, адвокат А.М.А. принесла свои извинения К.И.В.

Таким образом, следует считать установленным, что адвокат Б. по просьбе адвоката А.М.А., представляющей на основании заключённого соглашения интересы Ф.И.К., ознакомилась с материалами гражданского дела в суде на основании ордера, в котором Б. ошибочно указала на представление интересов К.И.В.

Материалами дисциплинарного производства подтверждается, что соглашение на оказание юридической помощи между адвокатом Б. и К.И.В. не заключалось, а доверителем адвоката де-факто являлся Ф.И.К., поскольку она действовала в его интересах.

Переходя к правовому анализу установленных Квалифкомиссией фактических обстоятельств, Совет АП СПб отмечает следующее.

Поводы для возбуждения дисциплинарного производства указаны в п. 1 ст. 20 КПЭА.

В частности, согласно п. 1 упомянутой нормы таковым является жалоба, поданная в адвокатскую палату доверителем адвоката.

В соответствии со ст. 6.1 КПЭА: «1. В целях настоящего Кодекса под доверителем понимается:

- лицо, заключившее с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи;
- лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании соглашения об оказании юридической помощи, заключенного иным лицом;
- лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь бесплатно либо по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда.

2. При решении вопроса, связанного с сохранением адвокатской тайны, под доверителем понимается любое лицо, доверившее адвокату сведения личного характера в целях оказания юридической помощи».

Как видно из обстоятельств дисциплинарного дела, К.И.В. в договорные отношения с адвокатом Б. не вступал; юридическая помощь ему адвокатом не оказывалась; сведения личного характера в целях оказания юридической помощи К.И.В. адвокату Б. не доверял.

При таком положении следует признать, что К.И.В. доверителем адвоката Б. не является, а его жалоба не может рассматриваться в качестве допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

В связи с этим не имеет правового значения вывод Квалифкомиссии, что, ознакомившись с делом в суде, адвокат Б. получила доступ к конфиденциальным сведениям в отношении К.И.В., поскольку она получила бы доступ к таким сведениям и в

случае ознакомления с гражданским делом в интересах Ф.И.К., что де-факто и имело место.

Совет АП СПб не входит в обсуждение вопроса о ненадлежащем оформлении адвокатом Б. своих отношений с доверителем Ф.И.К., поскольку предметом жалобы это не являлось, от самого Ф.И.К. жалоб в отношении адвоката Б. в АП СПб не поступало.

Согласно подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства».*

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката Б. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) **прекратить** вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.